

15-летний капитан

Российскому хоккеисту Александру Овечкину вообще-то 39 лет. 15 из них он — главная надежда хоккейного сообщества по обе стороны океана

Александр Овечкин. Фото: Виталий Смольников / Коммерсантъ

12:52, 6 января 2025,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Вздых сожаления планетарного масштаба

Северную Америку и раньше не надо было уговаривать ходить «на Овечкина», но с тех пор как Великая Погоня за снайперским суперрекордом Уэйна Гретцки стала реальностью, пустых мест на аренах с участием «Вашингтона» не бывает. В России тоже отслеживают каждый шаг капитана «столичных», невзирая на то, что Овечкин двадцать лет, с одной стороны, представляет «логово врага», а с другой — прославляет отечественный хоккей. Как-то это противоречие органично уживается в головах соотечественников, а в Северной Америке тоже не сильно замораживаются насчет политических пристрастий левого крайнего «Вашингтона»: в случае Александра Великого, как и многих его российских коллег-легионеров, хоккей побеждает все, что к нему прямо не относится. Политику в том числе.

От того, пополнит в очередной игре свой снайперский счет восьмой номер «Вашингтона» или нет, может зависеть настроение тысяч фанатов по обе стороны океана.

«Больные люди, натурально больные», как могут подумать про российских полуночников и американских вечерников люди нормальные, но «больных» слишком много, чтобы считать это просто блажью фанатеющей от хоккея части общества.

Когда Овечкин забивает, известие эхом разносится по миру, отзываясь почти благоговейным восторгом в сердцах болельщиков. Даже в сердцах тех, кто за «Вашингтон» никогда не болел, для кого Национальная хоккейная лига не является чем-то значимым и кто Вашингтон как символ «вселенского

зла» терпеть не может.

Когда Овечкин падает на лед и не сразу может подняться, общий вздох сожаления, кажется, слышит вся планета. В последний раз это случилось 18 ноября в Солт-Лейк-Сити, практически сразу придав травме форварда драматический оттенок. На тот момент, а шло начало третьего периода, 39-летний капитан Вашингтона был единоличным лидером чемпионата НХЛ среди снайперов, чего не может быть в принципе, и весь хоккейный мир знал, что до вечного рекорда Уэйна Гретцки седому российскому феномену остается каких-то 26 шайб.

Чуть позже выяснилось, что результатом рядового столкновения с форвардом «Юты» — Овечкин не шел на привычный для себя силовой прием, как и Джек Макбэйн, — стал перелом малой берцовой кости левой ноги. Александр Овечкин за двадцать лет пропустил из-за повреждений всего 35 матчей, выходя на лед в регулярных чемпионатах 1444 раза. Он как-то даже обнадежил болельщиков, сказав, что «русская машина не ломается», но это было давно. А сейчас она сломалась в самый ответственный момент и на таком пике, на который и в молодости Овечкин не всегда мог выйти.

Мирная экспансия

Точкой отсчета «завоевания НХЛ» можно считать 1989 год, когда страна под названием СССР уже в полной мере ощущала признаки надвигающегося геополитического катаклизма, а лучшие представители системы советского хоккея так или иначе уже могли осуществить свое желание освоить иное пространство великой игры. Через год-другой мечта стала чуть ли не обыденностью, и те мастера, кто не хотел тонуть вместе со страной, рванули за океан. С тех пор аббревиатура «НХЛ», ненавистная для одних и привлекательная для других (и этих других намного больше), прочно вошла в обиход. Голоса тех, кто

упрекал сбежавших и просто уезжавших, со временем поутихли, но это не означает, что двойственность совсем исчезла.

За 35 лет хотя бы в одном матче за клубы НХЛ сыграли почти три сотни представителей отечественной хоккейной школы. Без полусотни россиян НХЛ этих лет трудно представить. Без по меньшей мере полутора десятков человек представить североамериканскую лигу решительно невозможно, список известный — от Вячеслава Фетисова и Игоря Ларионова до Никиты Кучерова и Игоря Шестеркина.

В великой и ужасной империи НХЛ ориентация на звезд — основополагающий принцип. Распад СССР открыл дорогу, но не каждому дано было раскрыться или просто прижиться в североамериканской «лучшей лиге мирового хоккея» — право на свое видение хоккея приходилось и приходится доказывать через муки непонимания. Не всем везло с командами и тренерами, не все сумели быстро адаптироваться в новой среде, не всем удавалось выдержать жесточайшую конкуренцию, но шанс хотя бы попробовать себя на высшем уровне использовали многие — почти все, кто этого хотел. Материальные условия, естественно, тоже на последнем месте не стояли.

© AP/Associated Press/East News

Фото: AP / Associated Press / East News

Условно второе поколение уезжавших, самыми яркими представителями которого стали Павел Дацюк и Илья Ковальчук, а чуть позже и Александр Овечкин с Евгением Малкиным, было удачливее хотя бы потому, что НХЛ они отправились покорять в молодом возрасте. Но в начале их заокеанской карьеры никто и предполагать не мог, что тот же Малкин станет трехкратным обладателем Кубка Стэнли и одним из лучших бомбардиров лиги, а Овечкин замахнется на рекорды самого великого Уэйна.

Александр Овечкин всю жизнь играет за клуб, который к топовым нельзя было отнести даже в 2018-м, когда «Вашингтон» брал Кубок Стэнли. «Столичные» в какой-то момент поняли, что само наличие Александра Великого важнее командных титулов.

Один матч и вся жизнь

Так вот, «Юта», бывшая «Аризона», принимала 18 ноября неожиданного лидера дивизиона — «Вашингтон». За игрой следили почти 20 тысяч болельщиков непосредственно в зале в Солт-Лейк-Сити и миллионы — у телеэкранов по обе стороны океана. Все ждали, что Александр Великий продолжит свою удивительную голевую серию, последними штрихами которой был дубль в Сент-Луисе и хет-трик в Лас-Вегасе, на который Великий сподобился спустя почти два года.

К моменту выхода на лед в Солт-Лейк-Сити на счету 39-летнего Овечкина было 13 голов с начала сезона. Сказать, что такой прыти от него не ждали, — значит ничего не сказать. Все прекрасно помнили, с каким трудом капитан «Вашингтона» преодолевал голевую засуху в прошлом году, что значительно усложняло как Великую Погоню, так и перспективы клуба оставаться на плаву. Уже не могли помочь ветерану ни его главный ассистент Никлас Бэкстрем, ни второй по значимости «оруженосец» Евгений Кузнецов, а без них пушка Овечкина работала в основном холостыми зарядами.

«Вашингтон», как казалось, полностью смирился с ролью «клуба для личного великого рекорда», какую судьбу и прогнозировали «столичным» специалисты перед стартом нынешнего сезона.

Каким образом 43-летнему Спенсеру Карбери, который возглавил клуб в прошлом году, и генеральному менеджеру Крису Патрику удалось сменить парадигму, одному богу известно. Но основательно обновившийся «Вашингтон» предстал другим, а Овечкин — прежним, при том что команда на его личной погоне сильно не зацикливалась. По моему ощущению, это помогло суперветерану раскрепоститься, в лице

Дилана Строума Овечкин получил превосходного ассистента — 11 шайб подряд Великий забросил именно с его передач, что раньше удавалось только Бэкстрему, да и весь клуб как-то посвежел.

Фиксация новых достижений Овечкина по ходу рядового матча с «Ютой» производила удивительное впечатление. Забросил 178-му вратарю НХЛ, которым на этот раз стал Коннор Ингрэм, и повторил рекорд Яромира Ягра. Забив второй гол, стал автором 177-го «дубля-плюс» в карьере, до Уэйна Гретцки осталось 12 таких трюков. Первым в истории НХЛ сделал 100 дублей на выезде. Единолично возглавил гонку снайперов НХЛ с 15 голами. Забросил 132-ю по счету победную шайбу, до рекорда Ягра остается три победных гола. С показателем полезности «плюс 15» делит второе место среди лидеров по этому показателю в текущем чемпионате. Забросил 867-ю и 868-ю шайбы, сократив расстояние до рекорда Гретцки до 26 шайб. Признан первой звездой матча, забросив две шайбы за три броска.

Александр Овечкин, 17 ноября 2024 года. Чемпионат НХЛ: «Вегас Голден Найтс» — «Вашингтон Кэпиталз». Фото: AP / TASS

Если приводить обновления всех статистических достижений только по итогам этого, неожиданно ставшего знаковым, матча, то страницы бы не хватило. В Сети российские болельщики уже буквально кричали о скором падении Самого Большого Рекорда, что можно было отнести к эйфории, вызванной сокращением отставания от Гретцки на треть всего за 18 матчей. Уже рисовались графики и даже указывались матчи, на которых следует обязательно лично присутствовать предыдущему рекордсмену, и момент преждевременного празднования прервала только травма претендента номер один.

У Гретцки уже были потенциальные преследователи. Но все они в какой-то момент останавливались на дальних подступах — слишком высока была вершина. То, что реальный претендент один, стало ясно еще в середине десятых. Но когда человеку за тридцать, никто не может дать гарантию, сколько он еще может играть на приличном уровне.

Мне кажется, что уникальное спортивное долголетие Овечкина поддерживается еще и надеждой всего мирового хоккейного сообщества на то, что он все-таки совершит невозможное. Оттого, когда партнеры помогали ему покидать лед, первой зафиксированной в Сетях мыслью была «только бы не перелом...».

Переживали все — опять же по обе стороны океана.

Лига номер один

Представитель известного семейства, главный тренер питерского СКА и первый вице-президент Федерации хоккея России Роман Ротенберг, в голове которого много чего намешано, недавно во всеуслышание заявил, что не надо уезжать в НХЛ, потому что у нас лучше. Он еще не такое говорит, одновременно поздравляя с очередным заокеанским достижением российских звезд, являя этим классический пример дуализма. Сколько ни ругай «заокеанских воротил», переманивающих российских «ребятишек», сколько ни пытайся представить себя привлекательнее, от этого мало что изменится.

Из России уезжали и будут уезжать, потому что в современном хоккее качественнее игры и качественнее условий для ее развития, чем в НХЛ, нет. Мечта непременно попасть в сильнейшую лигу мира зачастую принимает уродливые формы, но в том, что 27 задрафтованных на последней церемонии российских хоккеистов несказанно рады, что это случилось, сомневаться не приходится. Да, заиграют далеко не все. Да, кто-то возвратится через год-другой, не сумев пробиться на самый верх, кому-то уготовано прозябать в низших лигах, только мечтая о высоких контрактах. Может, и самый талантливый из молодого поколения российских хоккеистов Матвей Мичков, который, кстати, не пригодился СКА, не приживется в «Филадельфии». НХЛ — это всегда жесткая история и жесткий

бизнес, что на себе испытала не одна сотня талантливых российских хоккеистов.

Но лелеющие мечту пересечь океан знают, что потребность в талантах там есть. Что российский хоккей при всех наших проблемах такие таланты производит. Что «российский хоккеист» — одна из немногих спортивных профессий, имеющая, может быть, самый высокий рейтинг среди всех других. Да, есть теннис и шахматы, но в командных видах спорта с точки зрения востребованности хоккею равных нет.

Александр Овечкин. Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Не было бы этого — не звали бы, как не зовут футболистов (за очень малыми исключениями). И какие бы катаклизмы ни сотрясали мир, как бы политика ни рушила человеческие устои, какие бы доходящие до края противоречия ни сталкивали страны, НХЛ считает, что в ней должны играть

лучшие хоккеисты мира. И пусть под этим красивым лозунгом стоят бизнес-интересы, пусть от него веет холодным деловым расчетом, но без особого труда можно разглядеть и гуманитарный общечеловеческий посыл.

Отношение к Александру Овечкину и публики, и всего североамериканского хоккейного сообщества — лучший тому пример. Он человек, который примиряет непримиримых, пусть это касается всего лишь игры. Правда, великой игры.

Единственный

Кто-то скажет, что в командных видах личные достижения не имеют никакого значения. С этой точки зрения Александр Овечкин уступает всем большим и даже не очень большим звездам нового времени. Он, скорее всего, так и останется с одним Кубком Стэнли, которого вообще могло у «Вашингтона» не быть. Он провалил со всей сборной России три Олимпиады подряд, и вряд ли сможет поехать в Милан-2026. Он трехкратный чемпион мира, но еще десять попыток были неудачными.

И вообще — ну чем он лучше Ларионова, Федорова или Малкина, у которых по три Кубка Стэнли? Он далеко не самый быстрый, не самый техничный, не самый умный в смысле хоккейного интеллекта, он вполне себе прост и даже примитивен, но в его кистевых и чудовищной силы щелчках «из офиса», то бишь из левого круга вбрасывания, в его силовых хитах и бешеной энергетике есть какая-то магия, неподвластная анализу. Походить на Овечкина невозможно, даже большой мастер при всех своих умениях будет просто смешон, если начнет без усталости стрелять «из офиса», как восьмой номер «Вашингтона». За двадцать сезонов все изучено досконально, тем не менее каждый второй гол Овечкина — оттуда, каждое действие оправдано необходимостью и пользой для команды, для действующего снайпера номер один жадиной его не

назовешь, а что касается роли в команде, то она определяющая.

Почти в каждом клубе НХЛ есть особый «командообразующий» российский игрок, а где-то и не один, которых обожают публика, из действующих — вратари Сергей Бобровский из «Флориды», Андрей Василевский из «Тампы» и Игорь Шестеркин из «Рейнджерс», защитник Дмитрий Орлов из «Каролины», нападающие Кирилл Капризов из «Миннесоты», Никита Кучеров из «Тампы» и Артемий Панарин из «Рейнджерс», о Евгении Малкине в «Питтсбурге» уже и не говорю. Но Овечкин — это и есть «Вашингтон», лидер абсолютный и неповторимый на протяжении двух десятков (!) лет.

Из всех легенд советского и российского хоккея, выступавших и выступающих в НХЛ, никто и близко не приблизился к Овечкину по количеству индивидуальных призов. Их у него 18, в том числе 9 «Морис Ришар Трофи» как лучшему снайперу сезона.

На долю остальных 15 звезд, включая недавно внесенного в Зал славы блистательного Павла Дацюка, великолепного Евгения Малкина, непревзойденного Сергея Федорова, реактивного Павла Буре и удивительного Никиту Кучерова, приходится 36 индивидуальных призов, и эти числа говорят сами за себя.

Потому что почти все индивидуальные достижения Овечкина — конкретные, от симпатий и антипатий отнюдь не зависящие. Забил больше всех, что он и делал в половине своих заокеанских сезонов, — получай приз. Когда Александр Великий догонит и перегонит Уэйна Гретцки, если быстро заживет «кого надо нога» и дальше позволит здоровье, прижизненный памятник Александр Михайлович себе обеспечит.

Из всех многочисленных отзывов об Овечкине почему-то запомнились слова его бывшего партнера Александра Жиру: «Куда бы мы ни пошли, это было безумие. Однажды во время игры он сломал две клюшки и заявил, что хочет сменить хоккейный бренд. В течение нескольких дней пять компаний выстроили в коридоре отеля 15 своих «палок». Вот что значит быть рок-звездой!».

С рок-звездой его многие сравнивают. А что, похож.

Этот материал вышел в третьем номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в онлайн-магазине наших [партнеров](#).